

На следующий день после того, как Гарри и Дамблдора выписали из больничного крыла, они оба уселись завтракать в Большом зале. Большинство мест за Главным столом были заняты, так как учителя возвращались в замок, чтобы подготовиться к новому учебному году, так что Гарри остался есть один за столом Гриффиндора.

Его это не беспокоило. Одним из немногих стульев, оставшихся открытыми, был стул Снейпа, и Гарри предпочел бы есть с подобием уединения, чем сидеть на сиденье, которое, как он не мог убедить себя, было полностью очищено от жира, независимо от того, насколько маловероятным могло быть какое-либо пятно после того, как эльфы его почистили. .

Несмотря на то, что его время с Дамблдором было относительно комфортным летом, быть единственным учеником, стоящим лицом к преподавателям, было немного пугающе, поэтому Гарри был совершенно счастлив, увидев, как директор встает, чтобы покинуть холл. Он вскочил на ноги и пошел в ногу со стариком. — Мы идем вниз прямо сейчас, сэр? Или вам нужно что-то принести?

— Я считаю, что достаточно подготовлен для похода по магазинам, — с улыбкой сказал Дамблдор.

"Блестящий!" — воскликнул Гарри. «Мне просто нужно зайти к прилавку Гринготтса в почтовом отделении, чтобы получить деньги, которые мне понадобятся».

— Самый логичный выбор, Гарри, — согласился директор, потянув за бороду. «Может быть, мне стоит потратить время на то, чтобы запастись всем необходимым в «Сладком королевстве», пока мы...»

"Альбус!"

Гарри и Дамблдор обернулись и увидели, что их догнала профессор МакГонагалл. — Минерва, мы могли бы что-нибудь подобрать для тебя во время нашего путешествия в Хогсмид?

«Нет, Альбус, я приготовил все, что мне понадобится, чтобы начать год». Гарри подумал, что голос его учительницы по трансфигурации звучал так, словно она немного обиделась на то, что Дамблдор мог ожидать от нее чего-то меньшего. "Мне действительно нужно несколько минут вашего времени сегодня вечером."

Взгляд Дамблдора на секунду метнулся к Гарри. — Я полагаю, что есть дело, которым мы с мистером Поттером займемся сегодня вечером, Минерва. Это срочное обсуждение?

«Если ваше дело с мистером Поттером не приведет к тому, что мы найдем нового профессора Защиты от темных искусств, оно становится все более срочным с каждым днем».

— О, в таком случае нам действительно следует перенести расписание на завтра, так как я очень надеюсь, что мистер Поттер поможет мне решить наш кадровый кризис этим вечером. Это все, Минерва?

Гарри чувствовал, как мускулы на его лице напрягаются, сдерживая силу смеха, готового вырваться наружу. Его глава факультета выглядела более ошарашенной, чем он когда-либо видел ее. — Ты не серьезно, Альбус.

— Совершенно серьезно, моя дорогая.

— Я... я понимаю, — нерешительно ответила МакГонагалл. Гарри почувствовал укол симпатии к своему учителю. Проведя целое лето в компании Дамблдора, он приобрел здоровое уважение к тому, как трудно может быть восстановить равновесие после того, как директор вот так нарушил его. «Я полагаю, что завтра я узнаю об итогах сегодняшних событий. Я также собирался воспользоваться возможностью сегодня вечером, чтобы сообщить вам о визите, который я нанесу мисс Грейнджер сегодня, но я полагаю, что мы можем обсудить это и завтра.

"

«Отлично. Я оставляю это на вас», — сказал Дамблдор, хлопая в ладоши. — Гарри? Пойдем?

"...Да. Пошли." Гарри очень хотелось остаться и допросить МакГонагалл о возможности возвращения Гермионы, но рассудок сумел сдержать эмоции. Она просто сказала, что собирается пойти узнать ответ. Поскольку у нее его еще нет, если я попрошу сейчас, это не даст мне того, что я хочу. Мне просто придется подождать.

Прогулка до Хогсмида прошла в комфортной тишине, и Гарри, и Дамблдор были довольны тем, что рассматривали окружающий мир, не комментируя его. Когда они добрались до единственной деревни, полностью лежащей в волшебном мире, они остановились у почтового отделения, как и планировал Гарри, чтобы снять деньги.

Выйдя из почтового отделения, Гарри огляделся в поисках лучшего места для начала покупок и остановился, когда что-то пришло ему в голову. "Сэр, вы знаете, какие припасы я должен получить?"

— Я все думал, когда же ты спросишь, — радостно сказал Дамблдор, вытаскивая из кармана мантии пергаментный конверт и протягивая его.

Гарри принял письмо и попытался скрыть раздражение. — Разве ты не мог дать мне это раньше?

«Я мог бы, но тогда вы бы не испытали радости от обнаружения правильного вопроса и, в равной степени, награды от получения на него ответа».

Нарочито вдохнув через нос, Гарри проглотил следующие слова. Вместо этого он открыл конверт и вытащил письмо. Когда он открыл ее, что-то маленькое выпало и упало на землю. Наклонившись, Гарри поднял маленький серебряный предмет и повертел его в руках, пока не понял, что держит значок с буквой «С».

— А, я вижу, что профессор МакГонагалл решила, чтобы в этом году вы возглавили ее команду по квиддичу, — сказал Дамблдор. «Я полагаю, что твой отец был бы очень горд в этот момент».

Гарри рассеянно кивнул, его глаза проследили бороздки и контуры значка. Заставив свой разум вернуться к настоящему, он прикрепил его к своему джемперу и посмотрел на страницы, которые все еще держал в руках, теперь немного более скомканные, чем до того, как они были прижаты к его телу во время прикалывания значка.

На первой странице было письмо, приветствующее его возвращение в Хогвартс, на второй — его баллы по СОВ, а на последней — список его книг. «Сэр, вы знаете, какие оценки требуют профессора за курс ТРИТОН, верно?»

— Действительно знаю, хотя мне придется сделать некоторые предположения, оценивая предпочтения нашего предполагаемого профессора Слагхорна.

«Возьмет ли он меня с Превышением ожиданий?»

«Это всегда было его политикой до выхода на пенсию, и я не думаю, что есть основания предполагать, что он изменится, если мы убедим его вернуться к нам».

Гарри кивнул, сравнивая свои оценки с теми, что, по словам МакГонагалл, потребуются. «Сначала книги, а потом ингредиенты для зелий?»

«Мне кажется, ты забываешь о своей довольно насущной потребности в новой мантии, мой мальчик».

Я постоянно забываю об этом. Отбросив в сторону то, как его представление о себе, казалось, отклонялось от того, как он выглядел на самом деле, Гарри распорядился о предстоящих задачах. «Одежды, потом книги, потом аптекарь».

«Могу ли я предложить мантии, книги, обед, аптеку?» — спросил Дамблдор, посмеиваясь. «Я обнаружил, что мой аппетит обычно лучше, когда я еще не имел дело с маринованными яйцами Докси».

Гарри почувствовал, как уголки его рта слегка дернулись в ухмылке. «Хорошо. Я полагаю, ты тоже захочешь купить немного конфет, прежде чем мы получим противные ингредиенты?» — спросил он, направляясь в сторону Гладрагса.

"Почему, теперь, когда вы упомянули об этом, это было бы очень приятное развлечение."

Внутри Гладрагса Гарри измерял довольно нервный мужчина с особенно впечатляющими густыми усами и в очках, из-за которых его глаза казались на несколько размеров больше, чем его узкое лицо. Гарри также был уверен, что по крайней мере одной из причин, по которой Дамблдор собирал коллекцию все более ярких носков, постоянно оставаясь на виду, была надежда, что Гарри прокомментирует это. Он этого не сделал.

После Гладрагса два волшебника зашли в «Томы и свитки», чтобы Гарри мог забрать свои учебники на следующий год. У стойки поднялся какой-то переполох, когда клерк обнаружил, что Гарри добавил несколько дополнительных книг; или, скорее, одна конкретная книга была причиной проблемы.

«Я не буду продавать Codex Eichstätt никому, кто не является либо автором, либо иным образом не имеет права покупать такие опасные произведения. Ты еще даже не достиг совершеннолетия».

— Может быть, ты продашь его мне? — плавно перебил Дамблдор.

Лицо клерка исказилось в отчаянии. «Профессор Дамблдор, я знаю, что вам разрешено покупать такие материалы, но я не могу продать их вам, если вы просто собираетесь передать их ребенку».

«Сэмюэль, я хвалю тебя за твое усердие, но неужели ты не доверяешь моему суждению о моих учениках?»

Клерк явно столкнулся с проблемой нежелания не согласиться с человеком, мнение которого он явно уважал, и в то же время придерживался буквы своей политики. «Ну... я имею в виду, я полагаю, что ты никогда раньше не приходил сюда со студентом, но закон...»

«Уверю вас, молодой мистер Поттер ответственно и осторожно использует магию. К сожалению, сейчас, к сожалению, ему нужно многому научиться, что в противном случае он терпеливо откладывал бы».

Сэмюэль слегка вздрогнул. — Но в Министерстве сказали...

«Я знаю, что сказали в Министерстве. К сожалению, они ошибаются, хотя я не уверен, когда они объявят об исправлении». Несколько ударов сердца Дамблдор просто изучал клерка поверх очков-полумесяцев.

Мужчина сдался. «Хорошо. Хорошо, я продам книгу, но я хочу, чтобы было известно, что я продаю ее вам, профессор».

— Конечно, — великодушно сказал Дамблдор. — Вы бы предпочли рассчитаться до или после того, как закончите с покупкой мистера Поттера?

Клерк закончил с Гарри, прежде чем он неохотно взял деньги Дамблдора. Он на мгновение задержал книгу, пока Дамблдор пытался ее взять. «Сэр... если то, что вы сказали, правда, я... что мне делать, если он появится в Хогсмиде. Я не могу позволить себе береги на мою зарплату и мою семью...»

«Если случится что-то плохое, найди хозяина в «Кабаньей голове». Он поможет тебе получить доступ в Хогвартс, хоть и будет сильно ворчать по этому поводу и громко проклинать мое имя».

Сэмюэль выглядел немного ошеломленным этим заявлением, но кивнул и отпустил книгу. Дамблдор улыбнулся ему и сунул книгу в карман, чтобы другой мужчина мог ее видеть, и вышел из магазина, чтобы Гарри мог закончить свою покупку, не напоминая о том, что только что произошло.

Учитывая, что они договорились пообедать перед тем, как отправиться к аптекарю, Гарри решил удовлетворить свое любопытство. «Где бы вы хотели пообедать? В «Трех метлах» или в «Кабаньей голове»?»

Взгляд, брошенный на него учителем, сказал Гарри, что он никого не обманывает. «Я полагаю, вы слышали, как я упомянул, что владелец этого второго заведения не слишком любит меня, в том же предложении, которое пробудило ваше любопытство, Гарри?»

«Он ненавидит тебя, но он будет помогать людям, если ты пошлешь их к нему? Какие у тебя отношения с этим парнем?» Гарри задумался.

«Он будет помогать людям, потому что это правильно, а не потому, что я прошу его об этом», — сказал Дамблдор. Его тон убедил Гарри, что он ничего не добьется расспросами этого человека; по крайней мере, не здесь, на улице. «Я уверен, что Розмерта будет рада нашему покровительству, поэтому, возможно, будет лучше, если мы отправимся в ее прекрасное заведение, чтобы попробовать ее превосходную кухню».

Поняв намек, Гарри пошел в ногу со своим учителем, пока они шли к Трем метлам. Они устроились на обед из окорока, картофельного пюре и гороха, избегая упоминания чего-либо серьезного. Гарри чувствовал, что Дамблдор был особенно осторожен, хотя сам Гарри решил, что не будет поднимать ни одной потенциально спорной темы, пока они не вернутся в замок.

После ланча они зашли в «Сладкое королевство», где Дамблдор радостно набрал больше конфет, чем Гарри полагал, что все его общежитие съело за месяц. На протяжении всего этого директор был невозмутимо весел, и подозрение Гарри, что он наблюдает за представлением, только росло. Он ни разу не прокомментировал это, а вместо этого попытался присоединиться к воодушевлению Дамблдора.

Визит к аптекарю был самым коротким за день. Магазин приготовил пакет для поступающих студентов ТРИТОНа, который включал новый котел, нож, все ингредиенты, которые потребуются для первых нескольких зелий, и несколько бланков заказов, чтобы облегчить пополнение запасов. Гарри нужно было только отдать деньги и засунуть аккуратно завернутую коробку в сумку. Расширяющие пространство чары уже были натянуты до предела, так что это действительно привело к тому, что оборудование для зелий сидело неуклюже, наполовину в сумке, наполовину вне сумки.

Гарри не удосужился предложить им зайти еще в какой-нибудь магазин, и Дамблдор тоже. По молчаливому соглашению они повернули назад к замку. Всю обратную дорогу они не проронили ни слова, каждый был занят своими мыслями.

Не успели они пройти мимо крылатых кабанов, охраняющих ворота школы, как Дамблдор остановился, заставив Гарри с любопытством оглянуться. — Вот, — сказал Дамблдор, протягивая книгу, которую купил в «Томес и свитки». «Надеюсь, ты будешь осторожен с этой книгой, Гарри. Как ясно дал понять Сэмюэл, этот текст находится в ограниченном списке по закону Министерства, и на то есть веская причина. Он использовался для обучения отряда разрушительных воинов всего несколько десятилетий назад. ."

Гарри протянул руку и осторожно взял книгу, поняв, что у Дамблдора, вероятно, была причина дать ему ее как раз перед тем, как они официально вошли в школьную собственность. — Вы уверены, сэр?

«Я полагаю, что вы продемонстрировали, что вы заслуживаете доверия и нуждаетесь в его обучении. Однако, чтобы быть уверенным, я буду сильно разочарован, если обнаружу, что вы используете содержание на каком-либо сокурснике, не говоря уже о том, что я был бы вынужден принять действие."

— Я понимаю, сэр.

"Хорошо. Тогда почему бы тебе не уделить время тому, чтобы организовать свои покупки в более удобном месте в общежитии? После обеда мы зайдем к Горацию".

— Да, сэр. М-м, сэр?

— Да, Гарри?

— Сколько я должен тебе за книгу?

Дамблдор мгновение изучал Гарри, прежде чем покачать головой. — Считаю это подарком на день рождения. Сам день я не отмечал, а после того, как провел с тобой целое лето, это можно по праву считать пренебрежением. Тем более, что мне удалось убедить Молли Уизли не

отправлять письма от Номер двенадцать».

Гарри был ошеломлен. Он почти не помнил свой день рождения в этом году, так как был захвачен новизной жизни без Дурслей. Несколько дней спустя он заметил, что Рон ничего ему не прислал, но после двух лет, когда внешнее давление мешало его приятелю писать, он занял выжидательную позицию. — Я... я понимаю. По крайней мере, Уизли смогли использовать это место, чтобы оставаться в безопасности.

Борода Дамблдора изогнулась в улыбке. «С такой реакцией я чувствую себя уверенным в своем решении передать эту книгу вам».

Гарри почувствовал, как его щеки слегка потеплели, и надеялся, что заметно не покраснел. Он кивнул своему учителю и понес свою книгу, свой подарок и оставшуюся часть пути до замка. В вестибюле пути Дамблдора и Гарри разошлись. Гарри поднялся в свою спальню, чтобы выполнить просьбу Дамблдора и внести свои покупки.

К тому времени, как он вернулся в свою спальню, он почувствовал, что лучше владеет собой, и начал упаковывать свои вещи в чемодан, чтобы он мог найти их в течение всего года и чтобы это не выглядело слишком похоже на то, что он провел здесь все лето, когда вернулись его друзья. Закончив, он провел некоторое время с Хедвигой, прежде чем отправиться в Большой зал на ужин.

Ужин был неудобным, потому что МакГонагалл смотрела на него половину времени. Он знал, что его учительница будет задаваться вопросом, почему директор взяла с собой ученицу для решения кадровой проблемы, и не мог винить ее за это. Он просто хотел, чтобы она перестала пытаться прочитать ответ у него на лбу.

Гарри покончил с едой так быстро, как только мог, и направился в вестибюль, чтобы спокойно дожждаться Дамблдора.

Через бесконечные пятнадцать минут директор вышел из зала. Он добродушно улыбнулся Гарри. «У вас есть все, что вам может понадобиться для быстрого рекрутингового визита?»

— Да, я так думаю.

— Хорошо. Тогда не могли бы вы последовать за мной? Для этого нам придется покинуть территорию Хогвартса.

Гарри последовал за Дамблдором через газоны к высоким воротам, окруженным, как всегда, статуями крылатых кабанов. Как только они миновали ворота, Дамблдор одобрительно огляделся. Он протянул руку Гарри и сказал: «Возьми меня за руку и не отказывайся от крепкой хватки».

Гарри протянул руку и схватил Дамблдора за руку так сильно, как только мог, задаваясь вопросом, куда это клонится.

«Теперь, Гарри, мы собираемся аппарировать. Ты узнаешь больше об аппарации позже в этом году, если решишь пройти курс, спонсируемый Министерством. несколько моментов могут оказаться немного неудобными».

Прежде чем Гарри успел сформулировать вопрос или ответ, его неловко сжали со всех сторон. Его барабанные перепонки болели, грудь не могла расшириться, несмотря на то, что на нее давила сила, и он почувствовал начало паники.

Почти в то же мгновение, когда это ощущение зафиксировалось в его сознании, оно прекратилось, и Гарри стал с трудом глотать воздух, пока его тело наслаждалось возможностью свободно дышать. Он пошевелил челюстью, пытаясь заставить уши заложиться после неудобного путешествия, и нашел в себе силы бросить взгляд на безмятежную и невозмутимую внешность, которую Дамблдор демонстрировал миру. — Немного неудобно, да?

«Я полагаю, что на своих уроках в этом году вы обнаружите, что ощущения значительно улучшаются для того, кто контролирует магию», — весело сказал Дамблдор.

Гарри удалось подавить свою реплику до неразборчивого ворчания. Глубоко вздохнув, чтобы успокоиться, он оглядел ту самую маггловскую окрестность. — Ты уверен, что мы в правильном месте?

— Совершенно уверен, Гарри. Похоже, Гораций стал прятаться среди магглов, чтобы Тому было труднее его выследить. Дамблдор повернулся и пошел по улице.

— Но если тебе удалось найти его здесь, не значит ли это, что и другим тоже?

Дамблдор перевел слегка удивленный взгляд на своего ученика. — Да, это вполне возможно. А так я думаю, что это едва ли не первое его убежище и что он не собирается делать его последним.

Гарри кивнул, чтобы показать, что он услышал, и сосредоточил свое внимание на попытках выяснить, как убедить этого старого волшебника подумать о возвращении в Хогвартс. Он был отвлечен от своих мыслей, когда чуть не столкнулся с Дамблдором, который остановился перед ним. Глядя мимо директора, Гарри увидел, что они подошли к маггловскому дому, дверь которого слетела с петель. «Возможно, кто-то уже нашел его в конце концов».

— Давай выясним, — сказал Дамблдор, доставая палочку.

Гарри последовал его примеру и вошел в дом позади своего учителя, его палочка двигалась, чтобы осветить пространство вокруг них, хотя он не освещал ее так, как Дамблдор. Обрушение

Министерства на наши головы прямо сейчас ничем хорошим не кончится.

Пока они шли по дому, повсюду были следы отчаянной битвы. В гипсокартоне были дыры, мебель была в щепках, лампочки мерцали там, где они цеплялись за стену или потолок, а на одной из стен были подозрительные красные брызги. Что-то не так в этом, подумал про себя Гарри. "Как никто ничего не слышал из того, что вызвало это?" — пробормотал он.

— Хороший вопрос, Гарри, — тем же тоном ответил Дамблдор. «Кажется, я знаю, где мы можем найти ответ». При этом он резко ткнул единственный стул, который не был разорван на мелкие кусочки.

Гарри снова вскочил в дуэльную стойку, когда услышал, как стул издал очень человеческий визг. Он с изумлением наблюдал, как кресло сдвинулось, обивка превратилась в туго натянутую ночную рубашку, а набивка превратилась в невысокого толстяка с колючими, как у моржа, усами, которому дядя Вернон мог бы справедливо позавидовать.

"Гораций!" — весело позвал Дамблдор, как будто они просто столкнулись на улице. «Я не знал, что мы будем играть в прятки. Мне пойти дальше?»

— Дай отдохнуть, Альбус, — выдохнул другой мужчина, поднимаясь на ноги. — Если даже мальчик сообразил, значит, ты не очень умный, я просто сбиваюсь.

— Боже мой, Гораций, — сказал Дамблдор с добродушной улыбкой, которая, казалось, перешла в полусонную. — Не хочешь помочь с уборкой?

— Ладно, да, да, — взволнованно пробормотал толстый волшебник. «Вы получите мебель и пол, а я возьму стены, потолок и эти причудливые маггловские лампы».

Стоя спиной к спине, два волшебника двигали палочками одинаковыми размашистыми движениями. Гарри просто старался держаться подальше от летающих обломков, которые превращались в мебель и безделушки. Уворачиваясь от осколков, он пытался думать о том, как вел себя Дамблдор. В то время как директор мог необъяснимо выбиваться из ритма в самые странные моменты, Гарри более или менее привык к базовому уровню эксцентричности за лето. Почему-то получилось до одиннадцати, что, вероятно, означает, что он делает это нарочно. Но почему? Что он надеется получить, разыгрывая этот поступок?

Ответа не последовало, поэтому Гарри решил просто подыграть Дамблдору, насколько это возможно. Буря вокруг него вскоре улеглась, когда последняя лампа снова вкрутилась в крепление. С громким выдохом толстый волшебник опустился в кресло, которое протестующе заскрипело так громко, что Гарри испугался, что оно снова сломается.

— Хорошо, Альбус, — сказал мужчина, явно недовольный их присутствием, — давайте послушаем. Предложите мне работу, чтобы я мог сказать вам, что не хочу иметь с ней ничего общего.

"Мне жаль это слышать, Гораций, но, может быть, мы могли бы начать с представления?" — сказал Дамблдор, по-прежнему не выказывая ничего, кроме отсутствующей, воздушной жизнерадостности. «Гарри, это Гораций Слагхорн, старый друг и бывший учитель Хогвартса. Гораций, это Гарри Поттер».

Глаза Слагхорна знакомым образом скользнули вверх к линии роста волос Гарри.

— Как ты правильно догадался, я надеялся, что ты променяешь эту жизнь по краже маггловских домов на возвращение к жизни за стенами Хогвартса.

— Нет. И я не ворую, — раздраженно сказал Слизнорт, недовольно сузив глаза. «Магглы, владеющие этим местом, уехали в отпуск в какую-то другую страну и попросили меня содержать это место в чистоте для них».

— Это дом твоих друзей? — спросил Гарри, удивленный тем, что у того, кто называет электрические лампы «привередливыми маггловскими лампами», есть маггловские друзья.

«Нет, нет, Боже мой, нет. Я заплатил за отпуск, а заклинание принуждения сделало все остальное», — величественно сказал Слизнорт, взмахнув рукой в воздухе, как будто отмахиваясь от любых обвинений в том, что он более дружен с домовладельцами.

— Боже, какая щедрость, — сказал Дамблдор, радостно кивнув головой. «Я надеялся соблазнить вас жалованьем, но если у вас есть лишнее богатство таким образом, я признаю поражение. Прежде чем вы отправите нас в путь, не могли бы вы просто указать мне в туалет? Плохой тон — отвлекаться мочевым пузырем во время аппарации».

Слизнорт выглядел так, словно только что надкусил лимон, но указал на одну из дверей. "Выйти в коридор и направо."

— Спасибо, Гораций. Я сейчас не буду.

Когда Дамблдор вышел из комнаты, Гарри опустился на край дивана и стал ждать. Он чувствовал себя неловко из-за того, как Слизнорт изучает его, и просто хотел убраться отсюда. На что бы Дамблдор ни надеялся, этого явно не произошло. Я не знаю, почему он хотел, чтобы я была с ним. Может быть, если бы этот тип был открыт для переговоров, я мог бы помочь, но это? Нет.

— Я знаю, почему он привел тебя сюда, ты знаешь, — внезапно сказал Слизнорт, вырвав Гарри из его мыслей. «Однако это не сработает».

Гарри пожал плечами, не желая ни в чем признаваться и, честно говоря, сам больше не был уверен, почему он здесь. «Я просто пришел, потому что он сказал мне, что ты знал мою мать, когда она училась в Хогвартсе. Я надеялся, что ты расскажешь мне что-нибудь о ней», —

импровизировал он.

Слагхорн немного повеселел. «Ах, да, Лили... она была одной из моих самых любимых. Она была энергичной, к тому же дерзкой, никогда не слишком беспокоилась о том, чтобы возражать мне.

Гарри почувствовал, как мышцы его лица напряглись, когда его инстинкты попытались оскалить зубы в рычании. — Лучшим учеником Хогвартса за последние пять лет был магглорожденный, — холодно сказал он.

"Хм? О! О, нет, мой мальчик, нет, ты не должен думать, что я придаю какое-то значение этой чепухе о чистоте крови. Важны способности, способности и амбиции. Кроме того, я только что сказал, что твоя мать была одной из мой фаворит, один из моих абсолютных фаворитов». — в спешке сказал Слагхорн. «Вот, иди, иди». Толстяк с трудом поднялся со стула и прошел через арку, отделявшую гостиную от обеденной.

Поскольку Дамблдор, похоже, особо не торопился возвращаться, Гарри встал и последовал за старым учителем Зелий. В столовой он нашел то, что мог описать только как святилище фотографий. Он изо всех сил старался не вызывать резкой реакции.

— Вот, мой мальчик, — нетерпеливо сказал Слизнорт, кладя руку на плечо Гарри и тыкая толстым пальцем в одну из фотографий.

Гарри наклонился и вежливо посмотрел на группу студентов, выстроившихся на том же круге стульев в классе Зелий, который он видел в том судьбоносном воспоминании. Ближе всего к камере была девушка с темно-рыжими волосами и знакомым лицом. мама .

Его сердце сжалось, когда он попытался напиться так, как выглядела его мать, когда она была примерно его возраста. По тому, как она вела себя на фотографии, было ясно, что она позирует преднамеренно, и это не приносило той же радости, что и некоторые фотографии в его альбоме, но все равно было замечательно просто увидеть ее. — Спасибо, — пробормотал он, выпрямляясь.

— Конечно, мой мальчик. Конечно, — сказал Слагхорн, печально кивнув. «Ужасный день, когда я узнал, что она умерла, ужасный».

— Ага, — без энтузиазма согласился Гарри.

«Знаешь, твоя мать была не единственной многообещающей ученицей, которая у меня была. Послушай, Гвеног Джонс, капитан Холихедских гарпий, до сих пор присылает мне билеты на свои матчи, когда я захочу». Палец Слагхорна переместился с фотографии женщины на метле с автографом на одного из них и еще одного мужчину, поднимающих очки в камеру. «Амброзиус Флюм открыл «Сладкое королевство», разве ты не знаешь? До сих пор каждый год на мой день рождения присылает мне коробку засахаренных ананасов и свой знаменитый

шоколад».

Что-то в веселом хвастовстве раздражало Гарри. «Разве это не рискованно? Я имею в виду, ты же не хочешь, чтобы тебя нашли?»

— Я... я должен сказать, что это было давно.

Хотя Гарри надеялся немного проткнуть пузырь Слагхорна, он не ожидал, что тот погрузится в мрачное молчание. Это оставило его в недоумении, как продолжить разговор. Давай, Поттер. Ты же знаешь, как важно иметь этого парня... ну, по крайней мере, его память. Как бы он ни ломал себе голову, Гарри не мог придумать ни одного убедительного аргумента, который мог бы просто бросить на бывшего учителя, который теперь, казалось, полностью потерялся в своем собственном мире.

Звук открывающейся двери в гостиной нарушил тишину, установившуюся между Гарри и Слизнортом. Когда Гарри повернулся, чтобы посмотреть, он краем глаза заметил, что Слагхорн делает то же самое.

Дамблдор играл свою роль веселого чудака до мозга костей. "Ах, Гораций, я нашла на унитазе довольно интересный набор узоров для вязания. Вы не возражаете, если я возьму копию?"

"Нет." Слизнорт звучал рассеянно и задумчиво и, казалось, понял это, когда услышал звук собственного голоса, потому что покачал головой, как морж, сбрасывающий морскую воду. — Нет, конечно, нет, Альбус, — сказал он более твердо.

— Замечательно. Что ж, Гарри, я думаю, это означает, что мы достаточно напрягли гостеприимство Горация, — весело сказал Дамблдор, подзывая Гарри к себе. «Я сожалею, что побеспокоил вас, старый друг, и я буду надеяться, что вы держитесь подальше от тех, кто вас преследует».

Не дожидаясь ответа Слагхорна, Дамблдор положил руку на плечо Гарри и начал выводить его из дома.

Гарри хотел возразить, но после того, как не смог придумать ни одного аргумента, стоя рядом со Слизнортом, он решил, что, вероятно, ему лучше последовать примеру директора и надеяться, что у старика есть план.

Они добрались до садовых ворот прежде, чем услышали его. "Я сделаю это!"

Гарри обернулся, чтобы посмотреть на дом, и увидел Слизнорта, стоящего в открытом дверном проеме, его грудь вздымалась, а глаза горели лихорадочным светом.

«Ты уверен, Гораций? Я не хотел бы лишать тебя жизни, которую ты построил для себя, если

бы ты не был так уверен», — спросил Дамблдор с явным беспокойством.

— Да, черт возьми, Альбус, я уверен. Если я собираюсь работать на тебя, тебе лучше сдержать свое обещание. В Хогвартсе я буду в безопасности, ты сам сказал это.

«Действительно, я сделал, и это обещание остается в силе».

Слагхорн раздраженно кивнул. — Я соберусь и буду там через несколько дней.

«Я с нетерпением жду этого, Гораций. Подробности вы можете попросить у Минервы. Мы уже разослали письма, но если вы считаете, что какой-либо из рекомендованных текстов недостаточен, Хогвартс поговорит с поставщиками об обмене на ваши предпочтения. ."

Слизнорт еще раз кивнул, на что Дамблдор ответил, прежде чем уйти. Гарри на мгновение посмотрел между двумя мужчинами. «Я с нетерпением жду встречи с вами в сентябре, профессор», — сказал он Слагхорну, спеша за Дамблдором. Вид человека, раздувающегося, как самодовольная жаба, заставил его кожу зачесаться, но Гарри знал, что ему придется сблизиться со своим новым учителем в наступающем году, если только у Дамблдора не будет какого-то поистине революционного плана, как заполучить этот неотредактированный материал. Память.

Пока два волшебника шли, Гарри обнаружил, что не может удержаться от вопроса: «Профессор? Вы уверены в том, что сказали?

Дамблдор устало вздохнул. «Правда, если до этого дойдет, это будут неприятные расходы», — сказал он без следа того чудачества, которое сохранял в доме. «Это также неизбежно, учитывая, как близко мы подошли к началу семестра. Мы не можем допустить, чтобы бремя ложилось на учащихся и их семьи. Независимо от того, насколько сложной стала задача в последние годы, обязанность школы — предоставить достаточно сотрудников, чтобы позаботиться о вашем образовании. Будем надеяться, что в следующем году нас не заставят делать то же самое».

Дамблдор остановился и протянул руку. «Хотя, возможно, нам следует попытаться увидеть в этой ситуации хорошее. Если в следующем году у нас действительно возникнут трудности, это будет означать, что разрушение предотвращено, Хогвартс все еще стоит и что мы с вами не потерпели поражение в нашей миссии».

— Какая-то светлая сторона, — пробормотал Гарри, пытаясь мысленно подготовить свой желудок к тому, что должно было произойти, когда он взял предложенную руку. Неудобное сжатие было не таким сильным, как в первый раз. Интересно, это потому, что я испытал это раньше, или Дамблдор делает что-то другое?

Они приземлились перед воротами, глядя вверх на почти темный замок. По молчаливому соглашению они направились к тому единственному месту, где можно было нормально

поговорить о том, что только что произошло.

Когда они вошли в кабинет директора, Гарри по привычке занял свое обычное место, а Дамблдор занял свое место за столом. — Это было очень хорошо сделано, Гарри, — сказал старший волшебник, устроившись поудобнее.

«Я не уверен, что заслуживаю этого, сэр. Я не мог придумать, что сказать ему после того, как упомянул мою мать».

«Возможно, нет, но ваше любопытство к вашей матери привело разговор к тому, что профессор Слизнорт ценит больше всего: его положение в нашем обществе; общество, из которого он удалился. проблемы решаются еще на год».

Гарри на мгновение заколебался, прежде чем подтвердить свои прежние подозрения. "Ты хочешь, чтобы я продолжал говорить с ним в этом году, не так ли?"

Дамблдор какое-то время сидел молча. — Я не буду требовать от тебя никаких конкретных действий, Гарри. Вместо этого я оставляю тебе решать эту проблему так, как ты сочтешь нужным. Гораций хорошо знает мои методы убеждения и, несомненно, готовится опровергнуть меня на каждом шагу. не сомневаюсь, что он распространит это подозрение и на вас, если обнаружит мое руководство в любом из ваших действий».

«Другими словами: я должен делать все возможное, чтобы получить это воспоминание, пока его нельзя отследить до тебя?» — полушутя спросил Гарри.

«Я полагаю, вы достаточно хорошо знаете, что у меня нет особых проблем с отслеживанием дел до меня. Я только предполагаю, что упоминание моего имени с Горацием скорее нанесет ущерб, чем пользу для наших поисков».

«Хорошо. Я просто продолжу выяснять, как перехитрить кого-то так, как даже ты не смог бы. Легко».

— Я думаю, ты не придаешь себе должного значения, мой мальчик, — сказал Дамблдор настолько серьезно, насколько Гарри когда-либо слышал его. «Хотя я, возможно, был более склонен к учебе в вашем возрасте, я не припоминаю, чтобы у вас была способность понимать тактические ситуации в такой короткий срок. Я полагаю, что этот опыт поможет вам преодолеть разрыв между двумя способностями, как это произошло со мной. "

— Я... если вы так говорите, сэр. Это было странно, но слова учителя приободрили Гарри. Может быть, он прав. Я уже знаю, что в этом году у меня будет меньше работы, если я захочу сдать классы, так как у меня не будет помощи Гермiony, но... если он прав, может быть, я смогу это сделать.

«Я думаю, Гарри, что у нас был достаточно длинный день. Иди. Наслаждайся тишиной Гриффиндорской Башни, прежде чем она неизбежно превратится обратно в шум Гриффиндорской Башни».

— Я думаю, это хорошая идея, сэр. Спокойной ночи.

— И тебе, мой мальчик.

:~::~~:::

Последняя неделя летних каникул прошла быстрее, чем Гарри мог предположить. Он продолжал активно летать (которые теперь приобрели новое значение, когда он пытался придумать, как создать команду по квиддичу), учиться, тренироваться и помогать Хагриду подготовиться к прибытию учеников. Способность Гарри видеть фестралов была особенно полезна в этом последнем задании, а помощь Хагриду также помогла успокоить полугиганта, расстроенного тем, что Гарри не будет проходить уровень НЬЮТА по уходу за магическими существами.

В общем, казалось, что 31 августа наступило не более чем в мгновение ока. В последнее утро праздника Гарри впервые увидел высокий стол, заполненный всеми сотрудниками, Снейп и Слизнорт прибыли в самый последний момент. Новый профессор Защиты сильно нахмурился из-за того, что ему пришлось тратить больше еды, чем это было необходимо, на встречу со своим наименее любимым учеником, в то время как новый учитель Зелий махал рукой и весело улыбался.

После завтрака Слизнорт спустился к столу Гриффиндора, чтобы немного поговорить с Гарри. "Гарри! Мой мальчик!" - фыркнул толстяк, хлопнув Гарри по плечу. — Рад тебя видеть, рад тебя видеть. Пользуешься защитой Альбуса летом?

— Что-то в этом роде, сэр, — сказал Гарри, не желая выдавать слишком много. «Профессор Дамблдор привел меня сюда сразу после того, как привел меня к вам».

— Не нужно смущаться, совсем нет, — прогремел Слизнорт, снова похлопывая Гарри по плечу. «Совершенно разумное решение. Тем не менее, я не об этом надеялся поговорить с вами».

— Что я могу сделать для вас, профессор? — вежливо спросил Гарри.

«Ого, нет, мой мальчик, нет, мне не нужна услуга. Я просто подумывал организовать несколько посиделок в течение года. Ну, знаешь, чашку чая или кружку сливочного пива и немного хорошего разговора. Твоя мама Раньше я их очень любил, и я надеялся, что ты тоже придешь».

Душа Гарри была возмущена этой вопиющей манипуляцией, гораздо менее тонкой, чем небольшие подталкивания Дамблдора, но он держал ситуацию под контролем. — Думаю, мне

бы этого хотелось, сэр.

"Отлично, отлично. Что ж, мне пора. Много надо подготовиться к наступающему году, разве ты не знаешь. Мы поговорим подробнее позже, мой мальчик".

"Конечно, сэр." Гарри смотрел, как уходит Слизнорт, и, когда он повернулся, чтобы осмотреть остальную часть Большого зала, только на мгновение поймал взгляд Дамблдора. Краткого кивка было достаточно, чтобы передать сообщение: Дамблдор отметил для себя, что кампания в память о Слагхорне началась всерьез.

Остаток дня Гарри бродил по замку, в основном просто пытаясь убедиться, что никто не сможет обвинить его в том, что он под ногами. Он чувствовал, что у него все хорошо, пока к нему не подошла серебристая фигура Почти Безголового Ника. «Гарри Поттер, добрый день».

«И вам доброго времени суток, сэр Николас. Готовы к новому учебному году?»

«Да, честное слово. Всегда приятно видеть, как Гриффиндор растет с новой группой молодых людей, которые будут поддерживать ее честь и славу».

— Я согласен, — сказал Гарри с улыбкой. Он научился лучше скрывать свои мысли, что, казалось, имело печальные последствия, вовлекая его во все более и более напыщенные разговоры, от которых он так же скоро избавился бы.

— Ах, но я отвлекся. Сам директор попросил меня вызвать вас к себе в кабинет.

— О. Спасибо за это, сэр Николас. Я сейчас же пойду к нему.

Почти Безголовый Ник вежливо поклонился, и его голова выпала из-под воротника, который он носил. Резко выпрямившись, явно смущенный призрак выпрямил голову и нырнул сквозь стену.

Ну, просто еще один день в Хогвартсе, не так ли? Гарри весело подумал про себя, направляясь в кабинет директора. Произнося пароль горгулье, он задавался вопросом, скажут ли ему следующий, когда Дамблдор неизбежно изменит его.

Он выбросил из головы эту мысль, поднимаясь по винтовой лестнице. Либо он будет, либо нет, но ему придется продолжать мои занятия по окклюменции, если он хочет сохранить свои секреты, особенно теперь, когда Снейп вернулся. Эта мысль дала ему чувство спокойствия, когда он постучал в дверь.

«Войдите», — раздался зов изнутри.

— Вы хотели меня видеть, сэр? — спросил Гарри, открывая дверь.

Дамблдор с улыбкой посмотрел на Гарри и махнул рукой. — Да, так и было, мой мальчик. У меня была мысль о твоём завтрашнем приезде в школу.

— Ты хочешь, чтобы я поехал на экспрессе? — с любопытством спросил Гарри.

«Я думаю, что было бы полезной уловкой предположить, что вы провели лето в каком-то неизвестном месте, и прекрасной возможностью провести некоторое время с друзьями, прежде чем вы погрузитесь в обычную тяжелую работу учебного года».

— Что-то меняется в Хогвартсе? Я бы хотел немного потрудиться, — ответил Гарри с улыбкой, вызвав смех директора. «Как я доберусь до Лондона?»

— Именно поэтому я позвал тебя сюда. Один из длинных пальцев Дамблдора постучал по пакету, завернутому в коричневую бумагу. «У меня здесь портключ к платформе 9¾. Я предоставляю вам время отправления, но я бы посоветовал вам помнить, что портключ не позволит вам прибыть до того, как вы уйдете».

— Понятно, сэр. Гарри взял пакет, заметив, что он был гибким. По поведению Дамблдора было ясно, что их встреча окончена, но Гарри не решался уйти.

— Было что-то еще, Гарри?

Гарри на мгновение заколебался, но в конце концов любопытство победило, как это часто случалось. — Мне просто интересно, каков был результат разговора профессора МакГонагалл с Грейнджерами. Ты не знаешь, вернется ли Гермиона в Хогвартс в этом году?

Дамблдор изогнул особенно кустистую бровь, и его взгляд стал настолько острым, что Гарри начал ерзать. — Кажется, тебя особенно беспокоит присутствие мисс Грейнджер, Гарри, — сказал Дамблдор, соединив кончики пальцев.

Гарри молчал.

Дамблдор еще некоторое время изучал его. «Если я соглашусь поделиться с вами этой информацией, вы ответите на мой вопрос?»

Гарри задумался. "Какой вопрос?"

«Почему, только расследование того, почему вы внезапно привязались к мисс Грейнджер».

Гарри на мгновение задумался над вопросом, а затем пожал плечами. "Это не так уж внезапно, не так ли?"

«Мой мальчик, ты не обменялся и словом с мисс Грейнджер за пять лет, и все же теперь ты на иголках гадаешь, примет ли она участие. Такая перемена заметна, и, учитывая, насколько я заинтересовался тем, как работает твой разум в связи с недавней необходимостью я подумал, что мне следует узнать».

«Поговори со мной, или я все узнаю на следующем уроке окклюменции», — перевел Гарри про себя. "Ты действительно не собираешься позволить этому лгать?"

Дамблдор какое-то время изучал Гарри. «Гарри, я не утверждаю, что ты не имеешь права на частную жизнь своих мыслей. Маловероятно, что здесь происходит что-то гнусное, время заставляет нас задуматься о причинах внезапных изменений в поведении те, кто ближе всего к нам, ближе, чем мы в противном случае».

Прохладный воздух, наполнивший его рот, сообщил Гарри, что его челюсть отвисла, и он захлопнул ее. — Гермиона не агент Риддла, — прорычал он.

«Я не утверждал, что она есть».

Гарри еще некоторое время смотрел на своего учителя, прежде чем принять решение. О, какого черта. Он просто будет искать это в моих мыслях, если я ему не скажу, а я еще недостаточно хороша, чтобы хранить от него тайну. — Хорошо. Как я уже сказал: у меня нет «внезапного» интереса к Гермионе.

Гарри увидел, как нахмурились густые брови Дамблдора, и поднял руку, чтобы предотвратить то, что они предвещали. — Это часть сделки, которую я заключил с Дубовым королем. Плата за восстановление воспоминаний Гермионы была... Ком в горле мешал Гарри продолжать. Он сглотнул и выдавил из себя слова. «Она никогда не вспомнит, что мы были лучшими друзьями последние пять лет, а я вспомню. Такова была цена».

Глаза Дамблдора расширились от понимания, и он заметно побледнел. "Гарри-"

Старый волшебник не успел сказать больше. Как только имя Гарри сорвалось с его губ, Дамблдор рухнул на стол, крича от боли.

"Сэр!" Гарри помчался вокруг стола, хватаясь за хрупкие старые плечи, прежде чем директор соскользнул со стула. Руки Дамблдора сжимали его голову по бокам, словно она могла разлететься на части в любой момент. "Сэр!" Гарри уже почти кричал мужчине в ухо, но престарелый волшебник никак не отреагировал. Оглядываясь в поисках помощи, Гарри остановил взгляд на портретах предшественников Дамблдора, которые больше даже не притворялись спящими. «Один из вас, идите за Помфри! Быстро!»

Это было далеко не так утешительно, как Гарри мог бы надеяться увидеть, как три разные фигуры выбегают из своих рамок, не сказав ни слова о том, как неуместно подчиняться приказам ученика.

Самым большим недостатком того, что портреты отправились на поиски мадам Помфри, было то, что Гарри ничего не мог сделать, кроме как держать своего директора, когда крики перешли в хныканье.

Из-за стресса ожидания казалось, что Целителю из Хогвартса потребовались часы, чтобы прибыть. Гарри был так сосредоточен на двери, что его сердце на долю секунды выпрыгнуло из горла, когда Помфри, наконец, ворвалась в комнату из огня с яростно хмурым лицом. «Что ты делал на этот раз?!» — пронзительно спросила она.

— Ничего, — запротестовал Гарри, уводя его с дороги. «Мы просто разговаривали».

«Вероятная история. Если я хочу правильно обращаться с директором, мне нужно...»

— Мальчик говорит правду, Поппи, — перебила бывшая директриса. «Мы все можем подтвердить, что они только и делали, что обсуждали предстоящий учебный год, когда Альбус рухнул с криком».

На лице мадам Помфри отразилось разочарование и замешательство. — Но... наверняка была какая-то причина?

— Разве поиск этой причины не является твоей работой, Целитель? — с насмешкой спросил портрет Финеаса Найджелуса. «Так же, как кажется, что в наши дни работа директора состоит в том, чтобы развлекать раздражительное нытье детей о том, какие классы они могут посещать».

Гарри почувствовал, как его уши дернулись, когда старый директор произнес очевидную ложь, на которую больше никто не отреагировал.

— Локомотор Мортис, — сказала Помфри, не обращая внимания на повышенное внимание, с которым наблюдали за комнатой.

Гарри заметил, что она двигала палочкой так, как он никогда раньше не видел, и что тело Дамблдора поднималось в воздух в горизонтальном положении, из-за чего казалось, что он лежит на невидимой кровати, а не висит, как обмякшая марионетка, как Снейп. сделано под тем же заклинанием Сириуса. Бессознательное тело Дамблдора вывело из кабинета, а Помфри свирепо посмотрела на Гарри вслед.

Как только они ушли от горгульи, мадам Помфри бросилась в сторону больничного крыла, лишь быстро и неразборчиво бормоча в сторону Гарри. Он не возражал против того, чтобы его

игнорировали.

С тех пор, как заговорил портрет Финеаса Найджелуса, Гарри слышал эхо предостережения в своих воспоминаниях.

Ни один человек не вспомнит эти времена, кроме тебя.

Даже если я им скажу?

Это только причинит им боль, когда воспоминания снова вырвутся из их разума. Цена за мое вмешательство нелегкая, Дитя Человеческое; Вы не должны ошибаться в этом.

Почему я не прислушался к этому предупреждению? Гарри задумался про себя. Напоминание себе, что он недостаточно знает окклюменцию, чтобы Дамблдор так или иначе не узнал об этом, не помогло.

Ощущение беспомощности усугублялось тем, что история в больничном крыле, казалось, повторялась. Гарри знал, что раскопки портретов о том, что выяснение того, что не так с пациентом, является работой Целителя, должно быть, задело мадам Помфри, но теперь, когда он догадался о том, что произошло, Гарри понял, что рассказать об этом матроне было бы противоречием. -продуктивно, мягко говоря. Казалось, вселенная смеялась над разочарованием, которое он испытал, когда обнаружил, что мог помочь мадам Помфри поставить диагноз намного раньше.

Чувствуя себя полностью опустошенным, Гарри сунул пакет с портключом в один из карманов и побрел в Гриффиндорскую башню. Всю дорогу он обнаружил, что предупреждение Короля дубов преследовало его по пятам, шепча обвинения в тишине его мыслей.

<http://tl.rulate.ru/book/80199/2436586>